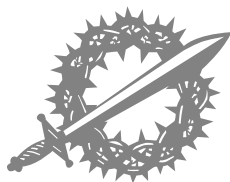

Б Е Л О Е Д В И Ж Е Н И Е

Т О М 24

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ
В РОССИИ

ПОСЛЕДНИЕ БОИ
НА ДАЛЬНЕМ
ВОСТОКЕ

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612
П61

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
встрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

П61 **Последние бои на Дальнем Востоке** / Сост., науч. ред.,
предисл. и коммент. д.и.н. С.В. Волкова. — М.: Центрполиграф,
2022. — 817 с.

ISBN 978-5-521-85400-4

Книга представляет собой 24-й том из серии, посвященной Белому движению в России, и знакомит с заключительным этапом Гражданской войны на территории исторической России — боям и политической обстановке в 1921—1922 гг. в Приморье. Подробно описан так называемый Хабаровский поход, взятие Хабаровска и отступление. Несомненный интерес представляют воспоминания участников тех событий, связанных с созывом Приамурского Земского собора, деятельностью генерала М.К. Дитерихса, эвакуацией армии в Китай.

Книга снабжена обширными и впервые публикуемыми комментариями, содержащими несколько сот неизвестных биографических справок об авторах и героях очерков.

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-521-85400-4

- © С.В. Волков, состав, предисловие, комментарии, 2022
- © Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2022
- © «Центрполиграф», 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать четвертый том подсерии «Белое движение в России» посвящен заключительному этапу Белой борьбы на Востоке России — боям 1921—1922 гг. в Приморье.

После потери Забайкалья в ноябре 1920 г. части Дальневосточной армии перебазировались в Приморье. Однако здесь они (всего до 30 тысяч человек) оказались в весьма сложной политической ситуации и первое время находились фактически на нелегальном положении, потому что в условиях господства большевиков на всем Дальнем Востоке во Владивостоке образовалось весьма левое правительство Приморской областной земской управы, которое не сменилось на чисто большевистское только благодаря присутствию японских войск.

Кроме того, вследствие разрыва атамана Г.М. Семенова с командованием Дальневосточной армии (генерал-лейтенант Г.А. Вержбицкий) белые войска фактически поделались на две изолированные группы: «семеновцев» (в основном части 1-го корпуса Дальневосточной армии, состоявшие из пребывавших до начала 1920 г. в Забайкалье войск Семенова) — в Гродекове и «кашпелевцев» (как называли по имени последнего главнокомандующего Восточным фронтом генерала В.О. Каптеля войска, отошедшие в начале 1920 г. в Забайкалье из Сибири и совершившие Великий Сибирский Ледяной поход, которые составляли 2-й и 3-й корпуса Дальневосточной армии) — в Никольск-Уссурийском и Раздольном (под Владивостоком). После отъезда атамана Семенова (13 сентября 1921 г.) Гродековская группа войск вошла в подчинение Приамурскому временному правительству и волилась в состав армии, сохранив в основном прежние формирования.

В Приморье дивизии и бригады армии были, как правило, сведены в полки с сохранением старых территориальных наименований, причем не только полки, но батальоны, роты и эскадроны сохраняли наименования тех полков, какими они были в 1918—1919 гг. Бригады же, образуемые от слияния сведенных в полки бригад, получали обобщающие наименования.

Хотя в условиях власти эсеровского правительства положение армии оставалось весьма двусмысленным (формально она не существовала и была прак-

тически безоружна), ликвидировать ее «розовая» власть не посмела. После того как 26 мая 1921 г. «розовое» правительство было заменено Временным Приамурским правительством (во главе с братьями Меркуловыми), армия стала именоваться «резервом милиции», а с лета — Войсками Временного Приамурского Правительства. На 6 ноября 1921 г. в армии насчитывалось 27 тысяч едоков, но на фронт можно было выдвинуть не более 6 тысяч бойцов, при полном напряжении сил не более 9 тысяч.

В ноябре 1921 г. — начале 1922 г. армия (6 тысяч штыков и сабель), рассчитывая поднять широкое повстанческое движение в Приамурье, совершила (под названием Белоповстанческой) Хабаровский поход, освободив Хабаровск, но, так как надежды на общее восстание против большевиков не оправдались, была вынуждена вернуться.

Летом 1922 г. на фоне обострения отношений между правительством и командованием армии был созван Приамурский Земский собор, создавший в июне 1922 г. правительство «Приамурского земского края» во главе с приглашенным в Приморье бывшим главнокомандующим Восточным фронтом при адмирале Колчаке генералом М.К. Дитерихсом. Армия была переименована в Приамурскую Земскую рать (к 1 сентября до 8 тысяч штыков и сабель при 19 орудиях и 3 бронепоездах), которая состояла из четырех групп (ратей): Поволжской (бывший 3-й корпус), Сибирской (бывший 2-й корпус), Сибирской казачьей (бывший 1-й корпус) и Дальневосточной (из войск 1-го и 2-го корпусов), делившихся на полки (отряды), образованные из бывших бригад; прежние же полки были сведены в батальоны и дивизионы (дружины). В начале ноября 1922 г. армия эвакуировалась в Китай. Из Владивостока морем и из Южного Приморья через китайскую границу к 2 ноября 1922 г. всего эвакуировалось до 20 тысяч человек, среди которых до 14 тысяч военнослужащих.

После эвакуации на Дальнем Востоке до 1923 г. сохранялись небольшие очаги сопротивления. Последние крупные боевые действия в 1922—1923 гг. имели место в Якутии, где еще в июне 1921 г. началось восстание. В Охотске с апреля 1920 г. держался небольшой белый отряд, также принявший в нем участие (Охотск пал 5 июня 1923 г.). В сентябре 1922 г. в Аяне высадилась и пошла на Якутск 1-я Сибирская добровольческая дружина (740 человек) генералов А.Н. Пепеляева и Е.К. Вишневого, но после тяжелых боев под Амгой в марте 1923 г. вынуждена была отступать к побережью, и 17—18 июня 1923 г. остатки повстанцев и дружины Пепеляева погибли в Аяне.

В настоящем издании собраны воспоминания о военных действиях белых формирований на Дальнем Востоке в 1921—1923 гг. В разное время они были опубликованы в русской эмигрантской печати. В России эти воспоминания, за небольшим исключением, никогда не публиковались.

В большинстве случаев публикации приводятся полностью (некоторые сокращения сделаны только за счет невоенной тематики). Авторские примечания помещены (в скобках) в основной текст. Везде сохранялся стиль оригиналов, исправлялись только очевидные ошибки и опечатки. Возможны разночтения в фамилиях участников событий и географических названиях; их правильное написание — в комментариях.

ПОСЛЕДНИЕ БОИ
НА ДАЛЬНЕМ
ВОСТОКЕ

П. Петров¹

В ПРИМОРЬЕ (1921—1922 гг.)²

После оставления нами Забайкалья, как известно, было объявлено об образовании буфера — «Дальне-Восточной Республики», объединившего все Забайкалье, Приморье и Амурскую область. В Чите создано было Дальневосточное народное собрание, образовано особое от Советской России правительство; владивостокская власть превратилась в местную, без прежних государственных функций.

Читинская власть по отношению Японии заняла ту позицию, которая диктовалась ей из Москвы; оттуда требовалось не задиаться, а добиваться соглашения и эвакуации Приморья. Чита одно время пробовала говорить великодержавным языком, но это выходило только смешно; единственно, где она взяла верх, — это в вопросе о своем наступлении в Забайкалье осенью 1920 года вопреки соглашению: очевидно, и у японцев на это соглашение был взгляд как на пустую бумажку.

Япония или, вернее, военная партия в ней после эвакуации своих войск из Забайкалья, по-видимому, не оставила мысль о создании буферного правительства, но в более ограниченных размерах: в Приморской области. С этой целью она не дает Чите хозяйничать во Владивостоке так, как бы ей хотелось; не дает разорить Гродековское гнездо, не признающее владивостокской власти, покровительствует бывшей армии, прибывшей зимой из Забайкалья, старается объединить русские противобольшевистские организации во Владивостоке и Харбине вокруг атамана Семенова³, которого она, несмотря на выпады против интервентов после Хадабулакского соглашения, все еще держит «на всякий случай» в Дайрене.

Местная владивостокская власть во главе с Антоновым может и хотела бы окончательно придавить остатки белых армий, но это им не

позволялось. Она, согласно соглашениям с японцами, имела право держать некоторое количество вооруженных, но только для охраны порядка — никакой гражданской войны формально не допускалось. Если бы японцам захотелось допустить уничтожение какой-нибудь группы, они, конечно, всегда могли закрыть глаза на те или иные действия местных властей.

При такой обстановке остатки Дальневосточной армии влезли явочным порядком в Приморье и расположились в Раздольном, Никольске и Гродекове. Официально это не была ни армия, ни отдельные воинские организации — это были люди, которые ищут пристанища, работы. Неофициально организация сохранилась. Велась переписка о работах, и часть людей впоследствии была даже переведена во Владивосток, как бы для отправки на рыбные промыслы. Официально было разрешено людям уходить для подыскания работы, но пришедшие цеплялись друг за друга и не уходили. Трехлетняя война сказывалась — люди отвыкли от работы, не хотели расставаться друг с другом, а главное, боялись попасть в большевистские ловушки, вроде реэвакуации. Конечно, всякому не закрывающему глаза было видно, что военная организация осталась полностью, что есть даже оружие, хоть в недостаточном количестве, что до перехода на рабочее положение далеко; конные части не распродавали лошадей; во всех бывших частях весной начались даже занятия.

Во главе оставался по-прежнему генерал Вержбицкий⁴, при нем штаб — на нелегальном положении. Командование искало выхода. Подчинение Д.В.Р. было невозможным, так как распыляться пришедшим не хотелось, а выговаривать какую-либо автономию бесполезно, так как она могла существовать только при известных условиях до поры до времени. Искать работы где попало не хотелось, так как подходящих работ, где бы можно работать, сохраняя организацию, не было, а распылению все противились. Все еще надеялись, что остатки каппелевцев в готовой организации могут потребоваться как кадры Русской армии, ибо время работает на нас.

Но существовать в том виде, в каком мы пришли, то есть на нелегальном положении, тоже нельзя до бесконечности, прежде всего потому, что надо ведь кормиться. Пришло всего с семьями до 20 тысяч человек; кроме того, было около 4 тысяч лошадей. Все это требовало, при самых скудных рационах, денег, а их не было. Атаман Семенов имел в своем распоряжении кое-какие средства, но подкармливал только тех, кто определенно признавал его как главнокомандующего, а каппелевцы решили ни в коем случае не связываться в дальнейшем своей судьбы с атаманом. Впрочем, и у атамана иссякли средства, а на